

ГЕРМАНИЯ–РОССИЯ–ЕС: ТРЕУГОЛЬНИК СОТРУДНИЧЕСТВА ИЛИ ПРОТИВОРЕЧИЙ?

© 2019 г. Н. Павлов

ПАВЛОВ Николай Валентинович, доктор исторических наук, профессор,
МГИМО-Университет МИД РФ, РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76 (kotjaico@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 26.10.2018.

Представление об особой исторической роли России, об уникальности ее цивилизации отодвигает на второй план проблему: с кем должно взаимодействовать российское государство в целях своего развития, кто его партнеры, союзники и друзья? Нужна ли Россия высокотехнологичной Европе и наоборот? Какую роль играет или должна играть Германия в сложной структуре отношений Москва – коллективный Запад в условиях развернувшейся жесткой конфронтации между сторонами в этом “дивном новом мире”, наступление которого не смог предсказать ни один эксперт? На эти вопросы пытается дать ответы автор, по мнению которого, турбулентность в треугольнике Германия–Россия–ЕС в обозримой перспективе невозможно преодолеть.

Ключевые слова: Россия, Германия, ЕС, российско-германские отношения, германские исследования, внешняя политика, внешняя политика А. Меркель.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-67-75

Можно ли рассматривать отношения между Россией, Германией и ЕС в виде треугольника? В известном смысле да, если предположить, что эта фигура имеет стороны разной длины, и связь между ее вершинами не жесткая, а достаточно гибкая и эластичная. При этом самая короткая линия соединяет Берлин и Брюссель, а самая длинная – Брюссель и Москву. И если говорить об отличительных чертах этого треугольника, то по линии Брюссель–Берлин он в большей степени характеризуется сотрудничеством, а по линии Москва–Брюссель и Москва–Берлин – явными противоречиями.

НУЖНЫ ЛИ ДРУГ ДРУГУ РОССИЯ И ЕВРОПА?

Ни у кого не вызывает сомнений, что Германия и Евросоюз – это часть западного мира, иными словами, это и есть сам Запад. А что такое Россия, не знает никто – ни сами жители Запада, ни Африка, ни Восток в целом, ни мы – россияне. Россия находится и в Европе, и в Азии, и поэтому никогда не ощущала полной принадлежности ни к одной, ни к другой части света, ни к одной, ни к другой цивилизации. Представления об “особом историческом пути и особом предназначении России”, о “богоизбранности” русских создавались веками и глубоко укоренились в сознании людей. По данным опроса, проведенного по заказу Фонда им. Кёрбера в ноябре 2017 г., только 49% россиян считают, что их страна принадлежит к Европе. Противоположного мнения придерживаются 44% респондентов [1].

В силу замкнутости своего культурно-религиозного ареала Российскому государству исторически всегда было свойственно подчеркивать свою уникальную роль, особую миссию в деле защиты православия и православных наций Европы. Многие российские правители опасались негативно-го влияния западного образа жизни и западных ценностей на национальную культуру и быт, изолировали страну и народ от внешнего мира, что естественно ограничивало поле взаимодействия с Западной Европой и объективно вело к технологическому отставанию от Запада.

Русской ортодоксальной элите, долгие десятилетия вынашивавшей мессианскую идею объединения всех православных славян под патронатом Российской империи с неременным получением свободного доступа в Средиземное море, всегда были чужды интеграционные попытки на континенте на иной, кроме православия, основе. Да и непримиримая оппозиция в штаты воспринимала объединительно-примирительные планы западных политиков.

Еще в 1915 г. В.И. Ленин в своей статье “О лозунге Соединенных Штатов Европы” писал: «С точки зрения экономических условий империализма, то есть вывоза капитала и раздела мира “передовыми” и “цивилизованными” колониальными державами, Соединенные Штаты Европы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционны... Конечно, возможны временные соглашения между капиталистами и между державами. В этом смысле возможны и Соединенные Штаты Европы, как соглашение *европейских* капиталистов... о чем?

Только о том, как бы сообща давить социализм в Европе...» [2, с. 352].

Этот тезис красной линией проходил потом через всю внешнюю политику Советского государства, которое пыталось всячески противодействовать в 1920-е годы примирению Германии с Францией, в 1950-е годы — созданию западноевропейских интеграционных структур с участием ФРГ (ЕОУС, ЕОС, ЕЭС, Евратом), противопоставляя этому собственные, альтернативные планы, которые только укрепляли разделительные линии между СССР и западным миром. В условиях жесткого культурно-идеологического противостояния между Востоком и Евро-Атлантикой Советский Союз замкнулся в своей скорлупе и отгородился от внешнего мира “железным занавесом”. А все это сказывалось на формировании “образа врага”. Фактически в СССР в послевоенный период изоляционизм начал довлеть над “интернационализмом”. Европа стала восприниматься как центр и символ враждебного окружения.

Исчез социалистический лагерь, распалась советская империя, стерся “образ врага” и ушла в прошлое конфронтация двух систем, но прямо противоположный исторический опыт движения одних народов континента в цивилизацию, а других прочь от нее (и это затронет, как представляется, не одно поколение россиян) еще долго будет отрицательно сказываться на отношениях между Россией и Европой. И если часть правящей элиты осознала необходимость форсирования полнокровного возвращения России в европейскую цивилизацию, то до полного национального консенсуса в этом вопросе, к сожалению, весьма далеко.

Очевидно, что с крахом многонациональной советской империи вновь с особой остротой встала проблема национальной самоидентификации, которая в принципе никогда не предавалась забвению. При этом важно подчеркнуть, что в основе русской “особости”, “русского духа”, “исторической предначертанности”, то есть мессианства, никогда не лежали расовые мотивы, а исключительно духовная составляющая, предопределявшая миф о “богоизбранности” русского человека. А носителем этих исторических мифов было православие. После размежевания православия с католичеством в XI–XIII вв. на протяжении нескольких столетий Россия вела борьбу за признание себя в качестве “третьего Рима”. Политика в этом вопросе следовала вслед за идеологией, поскольку именно последняя эффективно служила интересам власти. Этим Россия не способствовала своему духовному вхождению в Европу (в отличие от Западной и Восточной Римских империй), а, напротив, всячески противопоставляла себя ей.

Сейчас важно понять, что в нынешнюю эпоху безопасность государства обеспечивается за счет

поступательного развития экономики и интеграции с соседними странами. Это сразу снимает с повестки дня разного рода угрозы, опасения и недоверие. И если процесс региональной и глобальной интеграции у большинства европейских стран в значительной степени уже позади, то для России это является проблемой проблем.

После распада Советского Союза, в первой половине 1990-х годов, в РФ началась кампания за “возвращение в мировую цивилизацию” и скорейшую ассимиляцию с Европой. В июне 1994 г. состоялось подписание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским союзом [3], вступившее в силу 1 декабря 1997 г. Оно предусматривало институционализацию политического диалога между Россией и ЕС и обязывало участников уважать принципы демократии и права человека, включая права меньшинств. Документ отражал стремление РФ постепенно вращаться в европейское экономическое пространство, в то время как Евросоюз брал на себя обязательство всемерно поддерживать российские реформы. Россия рассматривалась здесь как часть Европы, но не как участница европейской интеграции в смысле полноправного членства в Союзе.

Подчеркивая особую важность своих взаимоотношений с Европейским союзом, в октябре 1999 г. Россия утвердила свою Стратегию развития отношений с ЕС до 2010 г. [4] Она определяла “задачи развития отношений России и Европейского союза на следующее десятилетие и средства решения этих задач” и была нацелена на “строительство единой Европы без разделительных линий, а также взаимосвязанное и сбалансированное укрепление позиций России и ЕС в международном сообществе XXI столетия”.

Однако через неполное десятилетие после смены президента в Российской Федерации развитие событий пошло совсем не по написанному сценарию. Сформулированные Евросоюзом требования и пожелания к РФ во многом остались невыполненными. А о переходе от состояния нелиберального государства к либеральному до настоящего времени по-прежнему не может быть и речи [5, S. 233]. Россия и ЕС все чаще стали говорить на совершенно разных языках не только в политико-культурном, но и экономическом смысле. Кампания за скорейшую интеграцию РФ в Европу почти сразу же выявила практическую невозможность такой интеграции. Пропал интерес и у Европы. Объясняется это очень просто. До сих пор актуальны слова Н.Я. Данилевского: “Эксплуатируя Россию, не принимая ее в настоящее, действительное общение с собою, Европа, со своей точки зрения, вполне права. Не принадлежит, в сущности, к Европе, Россия самими размерами своими составляет уже

аномалию в германо-романо-европейском мире... Одним существованием своим Россия уже нарушает систему европейского равновесия” [6, с. 339].

За последнее десятилетие мы наблюдаем явный откат государства в прошлое. Свидетельства этому – общее и значительное снижение в стране культуры в самом широком понимании: развал системы образования, здравоохранения, науки; дегуманизация условий жизни – “зомбирование” населения и широкомасштабная ложь по федеральным телеканалам, открытая проповедь насилия и, соответственно, его всплеск в реальной жизни, маргинализация и дискриминация, в первую очередь наиболее слабых (пожилых, инвалидов и др.); кланово-олигархическая структуризация вертикали власти, ликвидация социальных и карьерных “лифтов” для подавляющего большинства молодых людей, как следствие – использование административных полномочий, а при необходимости и применение насилия. К этому следует добавить непрозрачность принятия решений на всех уровнях и непрогнозируемость внешней политики.

Что же касается единой Европы, то она уникальна хотя бы потому, что многие составляющие ее бытия универсальны и прижились в различных частях света. В нынешнем понимании Европа представляет собой не просто географическое пространство, а плод длительного культурного развития населяющих ее народов. В этом смысле она может рассматриваться как достаточно гомогенное социокультурное пространство по отношению к внешнему миру. При этом следует выделить элементы, которые цементируют эту человеческую общность на протяжении длительного периода времени: единая культурная и ценностная традиция (гуманистические идеалы, включая такие ценности, как свобода личности и демократия); технический и технологический прогресс, который обеспечивает высокий уровень и качество жизни; гражданское общество, социальное и правовое государство; открытость по отношению к внешнему миру.

Соответствует ли Россия этим критериям? Очевидно, что до них она, мягко говоря, не доросла. Страна по объективным причинам не вписывается и на обозримую перспективу не будет вписываться в единое европейское пространство. И тем не менее жизнь заставляет искать совместные ответы на вызовы XXI в.

В нынешнюю эпоху очевидно, что при пограничной линии, соприкасающейся с “новой Европой”, полностью раздельное и независимое существование России от последней немыслимо. В географическом плане Российская Федерация продолжает оставаться не просто прямым соседом отдельных европейских государств, но и не-

посредственно граничит с Европейским союзом, на который приходится более половины объема внешней торговли РФ, а государства – участники этой организации являются крупнейшими прямыми инвесторами в российскую экономику. И это не говоря уже о передовых технологиях, которые так остро необходимы России. Более того, в условиях роста взаимозависимости государств, в связи с доминирующими сегодня процессами глобализации и интернационализации, в основе которых лежит развитие всемирной компьютерной сети, исчезает привычное понятие физических границ того или иного государства. Место и роль государства в современном мире определяется теперь не его размерами, а в первую очередь уровнем экономического развития, конкурентоспособности на мировых рынках, степенью интегрированности в мировую экономику и общемировое информационное пространство. Изоляция, добровольная или вынужденная, неизбежно отбросит его на обочину экономической и политической истории.

Нужна ли Европа России? По выше перечисленным параметрам, безусловно, да! А нужна ли Россия Европе? И здесь ответ будет утвердительным, хотя бы потому, что без РФ и тем более вопреки ей нельзя обеспечить мир и стабильность на континенте. Ну, а какое место в этом раскладе отводится Германии? Насколько от российско-германских отношений зависят сегодня спокойствие и безопасность в Европе, какие перспективы ожидают российско-германское взаимодействие в европейском контексте?

ГЕРМАНИЯ И РОССИЯ: ОТ “СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА” ДО РАЗУМНОГО ПРАГМАТИЗМА

Факт остается фактом: Россия и Германия сохраняют позиции ключевых политических и экономических игроков на континенте. Но согласиться с тем, что их сотрудничество “остается на все времена главным условием поддержания мира в Европе и, следовательно, в мире” [7, с. 19], нельзя по целому ряду причин. Те, кто так утверждают, живут еще в прошлом веке и мыслят в категориях цивилизационного противостояния Россия–Запад. Данный постулат был применим к периоду существования двух империй и двух диктатур – сталинской и гитлеровской. При этом многие забывают, что обе мировые войны начинались, когда между этими двумя государствами существовала общая сухопутная граница (линия соприкосновения). Достаточно условно это утверждение справедливо и в отношении биполярного мира, когда ГДР, ближайший военно-политический союзник СССР по Организации Варшавского договора, находилась непосредственно на линии блокового противо-

стояния с Североатлантическим альянсом, сопрягаясь в физическом смысле с плацдармом НАТО в Европе — ФРГ. Но с крушением биполярного мира ушли в прошлое и общая граница, и идеологическая конфронтация, и былая военная мощь. Да и в эпоху глобализации от качества и интенсивности диалога только двух стран, как бы они ни назывались, уже не зависит решение вопросов войны и мира, актуальных проблем, тем более глобального характера.

Более того, нужно иметь в виду, что сегодня классическая двусторонняя дипломатия применительно к Германии отошла на второй план и ее место заняла многосторонняя политика или, другими словами, “мультилатерализм”. Берлин не “жонглирует” пятью “шарами” или более, как в свое время Германская империя Отто фон Бисмарка, а играет на международной арене в связке со своими военно-политическими союзниками и партнерами по НАТО и Европейскому союзу. Москва же, как бы этого ни хотелось российскому руководству, не может в одиночку противостоять коллективному игроку, тем более что ресурсов для этого у нее нет. России нужно “не сердиться” на внешний мир, не мнить себя сверхдержавой с неограниченными финансовыми и материально-техническими возможностями, а, говоря словами А. М. Горчакова, “сосредотачиваться” на решении внутренних проблем.

Не менее важно и то, что меняется ментальность, взаимное восприятие наших народов: из памяти постепенно стираются общая история, общее прошлое. Для молодых людей, входящих во взрослую жизнь, обе мировые войны так же далеки, как Священный союз, совместная борьба против Наполеона или союзнические отношения с Фридрихом Великим. В этой связи нельзя не согласиться с директором Института Восточной Европы Свободного университета Берлина профессором Клаусом Зегберсом, отмечающим падение уровня “одержимости” друг другом, которая была типична для советско-германских двусторонних отношений (даже в рамках НАТО и ОВД). Кстати, этот тезис подтверждается и снижением интереса к изучению немецкого языка в России, а русского — в Германии. После распада СССР и объединения ФРГ и ГДР в обеих странах уверенно лидирует английский, стали более востребованными языки ныне интенсивно растущих экономик далеко не европейских стран (прежде всего китайский). Теперь для Берлина и Москвы двусторонние отношения представляют собой лишь один из многих пунктов длинной повестки дня и не занимают в ней первого места. Российско-германские отношения, по словам К. Зегберса, “вошли в период нормальности, которая мало чем отличается от того, что имеет место в контактах с другими странами. Тот факт,

что глобализация окончила период доминирования и приоритета межгосударственных отношений и поспособствовала развитию транс- и наднациональных отношений, лишь усиливает данную тенденцию” [8, с. 19].

Вопросы экономической кооперации всегда играли важную, а порой и определяющую роль в российско-германских отношениях. Это было также отличительной чертой связей между двумя империями — Советской Россией и Германией — в межвоенный период, между СССР и ФРГ в эпоху биполярного мира. Не случайно долгое время бытовало мнение, что экономика довлеет над политикой, если не определяет ее. Сегодня же становится очевидным, что автономия бизнеса от политики является весьма ограниченной и очень условной величиной. В условиях “конфликта цивилизаций”, который пришел на смену холодной войне, она также стала приобретать цивилизационно-идеологическую окраску. Связка “природные ресурсы в обмен на оборудование и технологии” ослабевает, потому что правящая элита Германии стала осознавать бесперспективность опоры на одного поставщика и, соответственно, переходит на диверсификацию импорта необходимых природных ресурсов. Еще недавно крупнейшие немецкие компании, такие как *BASF*, *Siemens*, *Volkswagen*, *Adidas* и *Deutsche Bank*, публично выступали против санкций в отношении Российской Федерации. Наряду с эксклюзивностью политических связей это придавало особый вес ФРГ на международной арене. Но под знаком рецидива холодной войны от Германии требуют не столько “особой роли” в контактах с Кремлем, сколько “солидарности” с западными союзниками, в том числе в проведении согласованной экономической политики. И немецкий бизнес не по собственной воле идет на то, чтобы разделить тяжесть экономических санкций против России. “Пришло время политики”, — констатировал президент Федерального объединения германской промышленности (*Bundesverband der Deutschen Industrie, BDI*) У. Грилло¹, поддержав ужесточение рестриктивной политики в отношении Москвы даже в ущерб интересам германского бизнеса. В том же духе ему вторили президент Федерального объединения немецких банков (*Bundesverband deutscher Banken, BdB*) Ю. Фичен, председатель влиятельного и до сих пор вполне лояльного к России Восточного комитета германской экономики (*Ost-Ausschuß der Deutschen Wirtschaft*) Э. Кордес (ныне ушедший в отставку).

Из всех членов ЕС ФРГ как исторически предпочтительный партнер Москвы была единственной страной, которая в условиях постбиполярно-

¹ По материалам газеты *Frankfurter Allgemeine Zeitung* от 15.05.2014.

го мира прикладывала максимум усилий если не к интеграции России в систему евро-атлантических координат, то, как минимум, ее адаптации к изменившейся международной обстановке после ликвидации глобального противостояния Восток–Запад. Германия оказывала масштабную экономическую помощь, содействовала в реструктуризации внешних долгов, продвижении интересов РФ в НАТО, ЕС, “семерке” (впоследствии “восьмерке”) и на других авторитетных международных площадках. Можно утверждать, что путь России в Европу пролегал через Берлин.

Итог оказался нулевым. Россию не то что не удалось адаптировать, но даже приблизить к евроатлантической цивилизации. Не получилось выстроить и шкалу совместных ценностей. Почему? Слишком резко в РФ начался переход к рыночной экономике, слишком болезненной оказалась шоковая терапия для российского общества, слишком глубокими оказались корни советского имперского мышления и убежденности в уникальности русской цивилизационной модели. К тому же командные высоты в государстве остались за представителями советской партийно-комсомольской номенклатуры, поменявшей окраску и сменившей риторику, продвигавшей по карьерной лестнице своих единомышленников и ставленников.

Соответственно эволюционировало и отношение Берлина к Москве. “Интенсивное сотрудничество” правительства Г. Коля сменилось на более скромные “хорошие отношения” (коалиционное соглашение СДПГ–Союза 90/“Зеленые” 1998 г. при канцлере Г. Шрёдере), те в свою очередь – на “стремление к выверенному и прочному сотрудничеству по обеспечению безопасности” (коалиционное соглашение 2002 г. между теми же партиями). При первом правительстве А. Меркель на смену последнему в 2005 г. пришло “стратегическое партнерство”, трансформировавшееся под занавес деятельности “большой коалиции” (ХДС/ХСС–СДПГ) в “партнерство для модернизации”. В 2009 г. планка была опущена до “важного партнерства”, а в 2013 г. речь вновь зашла о “модернизационном партнерстве”, но уже с очевидным упором на соблюдении Москвой “норм демократии и правового государства в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами”. Теперь же, в условиях утраты взаимного доверия после российско-грузинского конфликта (пятидневная война 2008 г.), Крыма, Донбасса, Сирии, “дела Скрипалей”, наращивания вооружений, обвинений в хакерских атаках, поддержки правопопулистских и националистических партий в Европе и т.п., партнерство, будь оно “модернизационное” или “турбулентное”, уступило место голому прагматизму в пределах необходимости.

2014 г. стал переломным в истории Европы и всего комплекса отношений Россия–Запад, в которых связи внутри треугольника Россия–Германия–Евросоюз являются, пожалуй, определяющими. Причем для Москвы партнерство в сфере политики и экономики с Брюсселем и Берлином играло экзистенциальную роль, учитывая вес последних при решении кризисных и конфликтных ситуаций в континентальном и глобальном масштабе, во взаимовыгодном товарообороте и перемещении капиталов. Кризис вокруг Украины нарушил связи в этой, казалось, устойчивой структуре, где, с точки зрения России, два полюса – ЕС и ФРГ – были самостоятельными и достаточно автономными “точками стабильности”. Иными словами, российское руководство исходило из существования неравновобедренного треугольника, где самая короткая и прочная прямая соединяла Москву с Берлином – безусловным лидером Евросоюза, а также самым благожелательным, давним и приоритетным партнером, зачастую выступавшим адвокатом российских интересов в авторитетных международных организациях, прежде всего в том же ЕС.

События на Майдане, присоединение Россией Крыма и последовавший кризис на востоке Украины привели к невиданной в постбиполярный период военно-политической и экономической консолидации Запада, сворачиванию двустороннего межгосударственного диалога с Кремлем при параллельном повышении роли международных объединений в выработке единого курса по отношению к Москве. Двухуровневая структура отношений между Россией и Западом (двух- и многосторонние связи) перешла в одномерное линейное состояние (Россия – коллективный Запад). Это повлияло на роль и место РФ во внешнеполитических приоритетах ФРГ. “Особый” геополитический подход Германии к России, с точки зрения Берлина, себя не оправдал, и теперь немцы вынуждены были перейти на рельсы значительно более сдержанного (а после украинского кризиса, даже конфронтационного) общеевропейского курса. Дальнейшее сознательное или бессознательное нагнетание атмосферы недоверия с применением средств идеологической войны привело к тому, что поле маневра для Германии в треугольнике Берлин–Москва–Брюссель заметно сузилось.

В сложившейся ситуации в 2014 г. были отменены межгосударственные консультации с участием первых лиц обеих стран. Было перенесено заседание Петербургского диалога. Снизился уровень государственного представительства на разном рода значимых общественных и культурных мероприятиях. Обмен взаимными болезненными экономическими, политическими и вербальными уколами (как это было, например, между А. Мер-

кель и В. Путиным в мае 2015 г. в Москве в ходе обсуждения отношений России с Евросоюзом²) привел к замораживанию двусторонних контактов. Да и телефонный диалог между государственными лидерами обеих стран на время прекратился. Двусторонние отношения отошли на второй план, а темой обсуждений стали исключительно конфликтные ситуации в мире. Это повлияло на взаимный германо-российский товарооборот, который сократился к 2017 г. примерно на треть, в том числе за счет двусторонних внешнеэкономических ограничений и из-за экономического кризиса в РФ (впоследствии, правда, он возобновил свой рост³). Начался уход немцев с российского рынка: число компаний с участием немецкого капитала в РФ уменьшилось в 2017 г. с 6500 до 4965.

В важнейшем стратегическом документе правительства ФРГ – “Белой книге по политике безопасности и будущему бундесвера”, выпущенной в 2016 г., констатировалось, что политика Москвы представляет собой на обозримую перспективу “вызов для безопасности” на европейском континенте [9, SS. 31-32]. В коалиционном договоре 2018 г. вообще утверждается, что “Россия подорвала европейский мирный порядок аннексией Крыма”, нарушила нормы международного права и вмешалась в конфликт на востоке Украины. Из этого, дескать, следует, что основной упор во взаимодействии с “крупнейшим европейским соседом” будет сделан на необходимости “гарантировать мир в Европе, неприкосновенность государственных границ и суверенитет всех государств исключительно на основе принципов ОБСЕ” [10].

В свою очередь Кремль обвинил НАТО и ЕС в “геополитической экспансии” и “нежелании” приступить к формированию общеевропейской

² Тогда российский президент заявил, что всеми осужденный пакт Молотова–Риббентропа был оправдан с точки зрения интересов безопасности СССР, а канцлер Германии назвала “преступной и противоречащей международному праву аннексию Крыма”, добавив, что “военные действия на Украине нанесли серьезный удар по сотрудничеству” между Россией и Германией.

³ В 2017 г. объем торговли между Германией и Россией вырос впервые за пять лет – несмотря на действующие в отношении Москвы санкции ЕС. Об этом 5 марта 2018 г. сообщило Федеральное статистическое ведомство в Висбадене. По его данным, экспортные показатели на российском направлении для Германии увеличились на 20,2% по сравнению с 2016 г. и достигли 25,9 млрд евро, хотя в целом они не превышают 1,5% в совокупном экспорте ФРГ. Импорт из России – главным образом речь идет об углеводородном сырье – вырос на 18,7% и составил 31,4 млрд евро. При этом 63% процента опрошенных немецких фирм отметили улучшение делового климата в России в 2017 г. 36% компаний заявили, что рассчитывают на продолжение роста экспорта из Германии в РФ. В третьем квартале 2018 г., после “дела Скрипалей” и ожиданий очередного пакета санкций со стороны США в отношении Москвы, однако, началась новая волна оттока немецкого капитала из России.

системы безопасности и сотрудничества. Об этом говорится в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в ноябре 2016 г. Президентом России [11]. Там же через четыре абзаца мимоходом упоминается о том, что “активизация взаимовыгодных двусторонних связей” с ФРГ, Францией, Италией, Испанией и “другими государствами Европы” является “важным ресурсом продвижения национальных интересов России в европейских и мировых делах”.

К сожалению, в российско-германских и в российско-европейских отношениях доминируют взаимное непонимание и недоверие. Мы говорим на разных языках и оперируем разными понятиями, слушаем, но не слышим друг друга, что в очередной раз продемонстрировал Петербургский диалог, прошедший в октябре 2018 г. в Москве в гостинице “Украина”. Если Германия мыслит и действует в категориях мультилатерализма, то Россия – билатерализма. Если Германия живет в эпоху глобализации и выстраивает свою внешнеполитическую стратегию с позиций геоэкономики, то российское руководство продолжает руководствоваться принципами геополитики, наступая на те же грабли, о которые споткнулась верхушка СССР, запуская проект под названием “перестройка”.

Формирование четвертого правительства А. Меркель в 2018 г. не внесло принципиальных изменений в московское направление внешней политики ФРГ. В коалиционном договоре ХДС/ХСС–СДПГ нет ни слова о каком-либо партнерстве, будь оно “стратегическое”, “модернизационное” или “важное”. Откат в двусторонних связях? Безусловно! Более того, под давлением Вашингтона Германия повышает расходы на бундесвер, которые вырастут почти на 4 млрд евро и составят в 2019 г. 42,9 млрд евро. Тем не менее в документе говорится, что целью германской политики на российском направлении является “возвращение к отношениям, которые основываются на обоюдном доверии и мирном согласовании интересов и которые вновь сделали бы возможными тесное сотрудничество”. Дескать, Берлин крайне заинтересован в хороших отношениях с Москвой и в более тесном сотрудничестве по обеспечению мира и урегулированию значимых международных вопросов.

Правительство А. Меркель вынуждено выполнять обещания, зафиксированные в коалиционном договоре. Возобновился, но не в полном объеме и без сантиментов, политический диалог на высшем уровне, о чем свидетельствуют рабочие встречи В. Путина и А. Меркель после их переизбрания весной и летом 2018 г., соответственно в Сочи и Мезеберге, в ходе которых, как говорится в официальных сообщениях, оба лидера не только “сверили часы” по актуальным международным

проблемам, но и обсудили “животрепещущие” вопросы двустороннего экономического сотрудничества. Все это происходит в контексте конфронтационности и хаоса, которые вносит в глобальную повестку дня политика президента США Д. Трампа.

В отличие от ЕС как целого, Германия в принципе не уклоняется от делового обсуждения с Россией актуальных проблем прикладного характера. Соответствующие сигналы уже поступают из Берлина. Это и согласование всей документации по “Северному потоку-2”, и начало его реализации, и исключительно мягкая в рамках Евросоюза реакция на “дело Скрипалей”: Москве “разрешили” компенсировать высылку из российского посольства четырех дипломатов. Да и бизнес не теряет оптимизма и в значительной мере адаптировался к санкциям, которые серьезно омрачают климат в отношениях Россия–Запад, Россия–ФРГ. Однако принципиального изменения позиции Берлина по комплексу российско-германских отношений ожидать не следует. Этого не произойдет ни после ухода с политической сцены А. Меркель, ни после избрания главой правительства представителя Социал-демократической или иной партии Германии, ни после того как в кабинет министров войдут (если это вообще можно себе представить) политики из правопопулистской “Альтернативы для Германии”. В пользу этого говорит весь опыт внешней политики ФРГ, которая отличается значительной инерционностью и для которой не характерны резкие колебания курса вне зависимости от внешних обстоятельств и внутренней конъюнктуры.

* * *

Чего же ждать России от ЕС и Германии? В отношениях Россия–ЕС и Россия–Германия на ближайшую и среднесрочную перспективу наиболее вероятный сценарий – это стагнация, поскольку нет очевидных признаков готовности Кремля принципиально изменить свою политику. При этом, на наш взгляд, российско-европейская связка в области политики и экономики будет все больше маргинализироваться, учитывая жесткую антикремлевскую линию Польши и балтийских государств, преодолеть которую в одиночку Берлину, даже если он этого очень захочет, будет не по силам. Некоторое снижение остроты конфликта на востоке Украины по сравнению с нынешним положением и соблюдение в целом режима прекращения огня не приведет к политическому решению конфликта и не сможет реанимировать доверие в российско-европейских отношениях, не говоря уже о возобновлении работы над Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским союзом, тем более – об отмене визового режима. Об этом

можно попросту забыть. Гипотетические подвижки возможны только в гуманитарной сфере, прежде всего применительно к молодежным обменам. В то же время встреча Путина с Трампом, их возможные контакты в будущем, а главное, растущие разногласия между ЕС и США только законсервируют ситуацию, поскольку в Брюсселе и Берлине крепнет убеждение, что в случае необходимости Вашингтон во имя своих геополитических и экономических интересов будет готов пожертвовать Европой и тем более Украиной. И чем дольше будет сохраняться инерционность в треугольнике Россия–ЕС–Германия, тем труднее будет найти приемлемое для всех решение.

В немецком языке есть такая поговорка: “более умный идет на уступки”. Это важно уже хотя бы с той точки зрения, что, даже несмотря на колоссальное напряжение в двусторонних отношениях, у ЕС есть два мощных стимула для разворота в сторону РФ. Это экономическая незаменимость России и ее эвентуальная роль в политико-экономическом противостоянии между Брюсселем и Вашингтоном. Вопрос состоит в том, кто сделает первый шаг или кого подтолкнут к этому внешние обстоятельства. Хотелось бы, чтобы инициативу проявила Москва, начав содействие выводу с востока Украины тяжелых вооружений. Необходимо помнить готовность правительства ФРГ “к снятию санкций при условии реализации Минских соглашений”.

Очевидно, что Москва и Берлин заинтересованы в сохранении и приумножении накопленного за долгие годы позитивного потенциала российско-германского взаимодействия. Как минимум, вербально они будут последовательно выступать за поддержание и углубление равноправного, взаимоуважительного диалога и демонстрировать готовность обсуждать самые различные инициативы и предложения, в конструктивном ключе решать имеющиеся вопросы. Все понимают, что, несмотря на “кризисы доверия”, вызовам и угрозам XXI в. можно противостоять только сообща и поддерживая постоянные контакты. Неслучайно из рядов правящей коалиции, прежде всего из СДПГ, все чаще слышны голоса и за отмену санкций в отношении России, и за возвращение ее в “большую семерку”. Ответственные политики осознают, что под влиянием по большей части внутренних обстоятельств маятник российской внешней политики качнулся в сторону, и требуется время, чтобы он вернулся в прежнее естественное стабильное положение. Как неумолимы законы гравитации, так неумолимы и законы международных отношений. Иными словами, следует проявить выдержку и терпение.

И последнее. Государство и народ в России — понятия-антиподы. Что хорошо для народа — не значит, хорошо и для власти (государства). Только когда эти понятия сольются в своем демократиче-

ском понимании, когда власть действительно будет представлять интересы населения и заботиться о его благополучии, тогда и встанет вопрос о встрече европейской и российской цивилизаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Опрос: принадлежит ли Россия к Европе?* [Poll: Does Russia Belong to Europe? (In Russ.)] Available at: <https://www.dw.com/ru/опрос-принадлежит-ли-россия-к-европе/a-41323799> (accessed 15.08.2018).
2. Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. *Полное собрание сочинений*. Москва, Издательство политической литературы, 1969. Т. 26, сс. 352-354. [Lenin V.I. O lozunge Soedinennykh Shtatov Evropy [On the Slogan of the United States of Europe]. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969. T. 26, pp. 352-354.]
3. *Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны* [Partnership and Cooperation Agreement Establishing a Partnership Between the Russian Federation on the One Hand and the European Communities and Their Member States on the Other (In Russ.)] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1900668> (accessed 20.09.2018).
4. *Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.)* [Strategy for the Development of Relations between the Russian Federation and the European Union in the Medium Term (2000–2010) (In Russ.)] Available at: https://mgimo.ru/files2/y11_2013/243404/4.4.strategy_russia_relations_eu.htm (accessed 15.05.2018).
5. Bomsdorf F. Die gesellschaftliche Dimension des russischen Wandels. *Der schwerfällige Riese. Wie Russland den Wandel gestalten soll*. Hillebrand O., Kempe I., Hrsg. Gütersloh, Verlag Bertelsmann Stiftung, 2003. 347 S.
6. Данилевский Н.Я. *Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому*. 6-е изд. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета “Глаголь”, 1995. 552 с. [Danilevskii N.Ya. *Rossiya i Evropa: Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe. Vision of Cultural and Political Relations Between the Slavic World and the German Roman World]. 6th edition, Sankt-Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peteburgskogo universiteta “Glagol”, 1995. 552 p.]
7. Максимычев И.Ф. *Россия–Германия. Война и мир. От мировых войн к европейской безопасности*. Москва, Книжный мир, 2014. 512 с. [Maksimychev I.F. *Rossiya–Germaniya. Voina i mir. Ot mirovykh voin k evropeiskoi bezopasnosti* [Russia–Germany. War and Peace. From World Wars to European Security]. Moscow, Knizhnyi mir, 2014. 512 p.]
8. *Россия и Германия в пространстве европейских коммуникаций*. Коллективная монография. Девяткова А.В., Макарычева А.С., ред. Тюмень, Издательство Тюменского государственного университета, 2013. 272 с. [Rossiya i Germaniya v prostranstve evropeiskikh kommunikatsii. Kollektivnaya monografiya [Russia and Germany in the Space of European Communications. Collective Monograph]. Devyatkova A.V., Makarycheva A.S., eds. Tyumen', Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 272 p.]
9. *Weißbuch 2016 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und Zukunft der Bundeswehr*. Bundesministerium der Verteidigung. Berlin, Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2016. 143 S.
10. *Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land*. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. Berlin, 7 Februar 2018. Available at: www.handelsblatt.com/downloads/20936422/4/koalitionsvertrag_final.pdf (accessed 21.05.2018).
11. *Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г.* [Foreign Policy Concept of the Russian Federation 2016 (In Russ.)] Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248?p_p_id=101_INSTANCE_CptICk6BZ29&_101_INSTANCE_CptICk6BZ29_languageId=ru_RU (accessed 13.05.2018).

GERMANY–RUSSIA–EU: TRIANGLE OF COOPERATION OR CONTRADICTIONS?

(*World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 5, pp. 67-75)

Received 26.10.2018.

Nikolay V. PAVLOV (kotjaico@mail.ru),

Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 76, Vernadskogo Prosp., Moscow 119454, Russian Federation.

The concept of Russia's special role in history and unique features of its civilization casts the following question aside – with whom shall the Russian Federation cooperate for the sake of its development, who are its partners, allies and friends? Does Europe with its high-technologies need Russia or vice versa? What role does or must Germany play in the complex structure of relations between Moscow and other Western countries under the conditions of the tough confrontation between the parties in this “brave new world”, which could not have been predicted by any of experts? The author believes that imperial and messianic thinking in categories “friend-enemy” peculiar to most of Russians has remained unchanged with disappearance of the socialist camp, dissolution of the Soviet empire and the end of confrontation between two systems. It is spread and warmed up by the ruling elite, which is not capable to solve

economic problems in the country, but by all means is clinging to power, and to retain, is trying to cut the country off from the globalized world. Now it is important to understand that in the modern world, homeland security is ensured by means of upward economic development as well as integration with the neighboring countries, and these facts remove from the agenda different kinds of threats, fear and mistrust at once. While Europe and Russia need each other, the former in terms of raw material supply and maintaining peace and security on the continent (first of all it concerns Germany), the latter – for technical and technological reasons, profound changes in Russia-EU and Russia-Germany relations will not take place in the short and medium term. The most likely scenario is stagnation as there are no obvious signs of the Kremlin's readiness to change its policy. At the same time, Russian-European ties in the field of politics and economy will get more and more marginalized, taking into account the tough anti-Kremlin line of Poland and the Baltic states, which Berlin, Russia's historically preferable partner among European countries, will not be able to overcome alone.

Keywords: Russia, Germany, EU, Russian-German relations, German studies, foreign policy of A. Merkel.

About author:

Nikolay V. PAVLOV, Doctor of History, Professor.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-67-75